

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за кражу»

Обучающийся

Ю.Д. Ананская

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, М.Ю. Жирова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Анализ статистических показателей за последние три года позволяет сделать вывод об увеличении количества осужденных за кражу лиц на 18,92 %. Так, если в 2020 году за кражу было осуждено 139576 лиц, то в 2022 году данный показатель равен 165985. Несмотря на то, что в целом количество осужденных за все виды преступлений за данный период также показывает положительную динамику, удельный вес осуждённых за кражу также показывает рост с 26,3 % в 2020 году до 28,7 % в 2022 году [41]. Это свидетельствует о том, что данный вид преступления продолжает оставаться актуальной проблемой в современном обществе.

Рост числа осужденных за кражу за последние три года требует серьезного внимания со стороны правоохранительных органов и законодателей. Увеличение удельного веса осужденных за кражу в общем объеме преступлений также подчеркивает значимость проблемы и необходимость принятия эффективных мер по её предотвращению и пресечению.

Несмотря на достаточную проработку вопроса квалификации кражи в современном законодательстве, в настоящее время всё ещё существуют дискуссионные вопросы, требующие решения с целью обеспечения справедливого правосудия. Это предопределяет актуальность темы дипломной работы.

Цель дипломной работы – комплексное исследование уголовной ответственности за кражу.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающихся в сфере уголовной ответственности за кражу при квалификации данного деяния.

Предмет исследования представлен нормами уголовного закона об ответственности за кражу, материалами правоприменительной практики, научными исследованиями в данной области.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика кражи	6
1.1 История развития уголовного законодательства об ответственности за кражу	6
1.2 Общее понятие кражи как формы хищения	14
1.3 Отграничение кражи от иных видов хищения	17
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава кражи	23
2.1 Объект и объективная сторона кражи	23
2.2 Субъект и субъективная сторона кражи	29
2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки кражи	33
Глава 3 Проблемные вопросы квалификации кражи и ее разграничения с другими правонарушениями и преступлениями и пути их решения	43
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Анализ статистических показателей за последние три года позволяет сделать вывод об увеличении количества осужденных за кражу лиц на 18,92 %. Так, если в 2020 году за кражу было осуждено 139576 лиц, то в 2022 году данный показатель равен 165985. Несмотря на то, что в целом количество осужденных за все виды преступлений за данный период также показывает положительную динамику, удельный вес осужденных за кражу также показывает рост с 26,3 % в 2020 году до 28,7 % в 2022 году [41]. Это свидетельствует о том, что данный вид преступления продолжает оставаться актуальной проблемой в современном обществе.

Рост числа осужденных за кражу за последние три года требует серьезного внимания со стороны правоохранительных органов и законодателей. Увеличение удельного веса осужденных за кражу в общем объеме преступлений также подчеркивает значимость проблемы и необходимость принятия эффективных мер по её предотвращению и пресечению.

Несмотря на достаточную проработку вопроса квалификации кражи в современном законодательстве, в настоящее время всё ещё существуют дискуссионные вопросы, требующие решения с целью обеспечения справедливого правосудия. Это предопределяет актуальность темы дипломной работы.

Цель дипломной работы – комплексное исследование уголовной ответственности за кражу.

Задачи дипломной работы:

- изучить историю развития уголовного законодательства об ответственности за кражу;
- представить общее понятие кражи как формы хищения;
- раскрыть вопрос отграничения кражи от иных видов хищения;
- выделить объект и объективную сторону кражи;

- выделить субъект и субъективную сторону кражи;
- раскрыть квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки кражи;
- выделить проблемные вопросы квалификации кражи и ее разграничения с другими правонарушениями и преступлениями, а также разработать пути их решения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающихся в сфере уголовной ответственности за кражу при квалификации данного деяния.

Предмет исследования представлен нормами уголовного закона об ответственности за кражу, материалами правоприменительной практики, научными исследованиями в данной области.

В качестве методов исследования использовались такие методы, как синтез, анализ, исторический метод, формально-юридический метод, комплексный подходы.

Теоретической базой исследования выступили научные труды, учебники, учебные пособия по рассматриваемой теме, в частности исследования П.Н. Кобец, С.М. Кочои, Д.Ю. Кузнецова, С.А. Верещагина, О.Ю. Соколова и др.

Нормативная база исследования представлена Уголовным кодексом Российской Федерации, комплексом российских нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы, связанные с квалификацией кражи.

Теоретическая и практическая значимость дипломной работы состоит в возможном применении выводов для расширения теоретической базы и общетеоретических представлений по исследуемой тематике.

Структура исследования следующая: введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика кражи

1.1 История развития уголовного законодательства об ответственности за кражу

Эволюция законодательства России в области уголовной ответственности за кражу прослеживает значимые этапы и изменения в правовых нормах, отражающие особенности развития общественных отношений и нормативного регулирования. В древних русских правовых актах содержались нормы, регулирующие имущественные преступления.

Так, «в «Русской правде» среди имущественных преступлений упоминаются такие, как «татьба» (или кража), а также разбой, самовольное пользование чужим имуществом и т.д. (статьи 33, 35, 37, 40). Эти нормы определяли степень тяжести преступления, учитывая несколько факторов, таких как стоимость похищенного имущества, способ его похищения и характер предмета преступления» [3, с. 64].

С.Н. Устюгов, Н.А. Морозов замечают, что «кража рассматривалась в истории права русского народа как более опасное поведение, чем открытое хищение имущества» [45, с. 67].

Как отмечает исследователь С.М. Кочои, «если открытое, порой насильственное, завладение чужим имуществом (особенно принадлежащим иноземцам) в древние времена считалось проявлением дозволенной отваги и мужества, то его тайное похищение, наоборот, свидетельствовало о коварстве и низости лица, его совершившего» [17, с. 18]. Здесь прослеживается важное разграничение между открытым и тайным похищением имущества, которое свидетельствует о социокультурных аспектах восприятия преступлений, в том числе кражи.

В «Русской Правде» детально рассматриваются различные виды кражи, отражая широкий спектр преступлений против собственности и общественного порядка в древнерусском обществе. Среди них особое

внимание уделяется краже из закрытых помещений, что свидетельствует о значимости защиты частной собственности и личного пространства в традиционной русской правовой культуре.

Кроме того, рассматривается конокрадство, или кража скота (также известная как «коневая тать»), что указывает на важность сельского хозяйства и скотоводства в экономике и социальной структуре древнерусского общества.

Помимо этого, в «Русской Правде» также обсуждаются менее типичные виды кражи, такие как кража холопа, кража пчел и меда из бортных деревьев, кража бобров, а также кража морских и речных судов. Эти примеры отражают разнообразие экономических и культурных активностей, связанных с природными ресурсами и морскими путями торговли в древней Руси.

Из этого следует, что «Русская Правда» представляет собой не только правовой документ, но и важный источник информации о социально-экономических отношениях и нормах поведения в древнерусском обществе, включая разнообразные аспекты кражи и ее наказания.

Во второй половине XIV века вокруг Московского княжества начинается процесс объединения русских земель. Одним из ключевых аспектов этого процесса является становление уголовного права и правовых норм, регулирующих общественные отношения и устанавливающих порядок в обширной территории, охватывающей различные регионы русского государства.

Среди основных документов, отражающих уголовно-правовые нормы данного периода, следует выделить Судебники 1497 и 1550 годов, а также Соборное Уложение 1649 года. Эти правовые акты представляют собой систематизированный набор законов и норм, регулирующих уголовную ответственность, процесс судебного разбирательства и применение наказаний в средневековой России.

Судебники 1497 и 1550 годов содержали нормы уголовного права, направленные на обеспечение общественной безопасности, защиту

собственности и порядка. Они определяли преступления, устанавливали ответственность за них и предписывали виды наказаний. Эти документы отражают изменения в социально-экономической и политической жизни русского государства в период его формирования как централизованной державы.

М.Ф. Владимирский-Буданов отмечал, что «в Судебнике 1497 года была установлена ответственность за повторную кражу (ст. 11) и кражу, совершенную «ведомым лихим человеком» (ст. 13). Кража, совершенная в первый раз, за исключением церковной и головной, а также кража с поличным со стороны «ведомого лихого человека», влекла за собой «торговую казнь» (битье кнутом) с возмещением потерпевшему причиненных ему убытков. Остальные виды кражи карались смертной казнью» [5, с. 351].

Соборное Уложение 1649 года является одним из наиболее значимых правовых кодексов в истории России. Оно включает в себя раздел, посвященный уголовному праву, который систематизирует и дополняет предыдущие уголовные законодательства. Соборное Уложение ставит целью установление единого порядка правосудия и наказаний по всему государству, что отражает стремление к укреплению центральной власти и унификации законодательства.

Т.А. Полякова, Н.В. Касаткина, Е.А. Коновалов отмечают, что «Соборное уложение 1649 г. - первый российский печатный и систематизированный законодательный акт - к имущественным относилось следующие преступления: татьбу простую и квалифицированную (церковную, на службе, конокрадство, совершенную в государевом дворе, кражу овощей из огорода и рыбы из садка), разбой (в виде промысла), грабеж обыкновенный или квалифицированный (совершенный «служилыми» людьми или детьми в отношении родителей), мошенничество (как хищение, связанное с обманом, но без насилия), насильственное завладение чужим имуществом (землей, животными) и др. Об этих преступлениях говорилось в разных главах

Уложения, но основной материал сосредоточен в главе XXI О разбойных и татинных делах» [26, с. 33].

Анализ Соборного Уложения 1649 года позволяет выделить основные признаки преступления, среди которых противозаконность, общественная опасность и греховность. Эти признаки позволяют определить характер совершенного деяния и принять соответствующие меры по восстановлению справедливости и порядка.

Особое внимание в Соборном Уложении 1649 года уделено краже как одному из наиболее распространенных преступлений против имущества. Систематизация норм позволяет определить виды кражи, их квалификацию и соответствующие виды наказания, что способствует поддержанию порядка и справедливости в обществе.

С. Н. Устюгов, Н. А. Морозов отмечают, что «источники права XVII вв. подразделяли кражу на простую и квалифицированную. Соборное уложение 1649 г. представило перечень квалифицированных видов краж: кража, которая совершена в третий раз (ст. 12 главы XXI); кража, которая сопровождалась убийством (ст. 13 главы XXI); кража, которая совершена в церкви (ст. 14 главы XXI)» [45, с. 69].

Полякова Т.А., Касаткина Н.В., Коновалов Е.А. поясняют, что «причисление церковной кражи к числу квалифицированных видов краж обусловлено особым положением церкви в государстве. Позиции церкви определялись с одной стороны тем, что она выступала в качестве крупнейшего земельного собственника, с другой - тем, что она выступала идеологом, освещающим все устои феодального общества. Церковная кража влекла смертную казнь путём сожжения (одним из самых древних способов смертной казни)» [26, с. 33].

Соборное уложение 1649 года, регулируя вопросы наказаний за кражу, демонстрирует строгость и непримиримость законодателя по отношению к этому виду преступлений. Указанные в уложении виды наказаний - битьё кнутом (торговая казнь), тюремное заключение, членовредительство

(отсечение руки, уха) и смертная казнь - являются мерами, направленными на обеспечение общественной безопасности и сдерживание преступной активности. Этот аспект подчеркивает серьёзное отношение к противозаконным действиям и стремление к поддержанию общественного порядка.

Статья 9 главы XXI Уложения конкретизирует порядок применения наказаний для лиц, совершивших кражу. Строгость мер наказания, включая битьё кнутом, отрезание уха, тюремное заключение и ссылку на окраины государства, свидетельствует о жёсткости уголовной политики в отношении данного преступления.

Интересным аспектом является фиксация в уложении принципа наказуемости кражи независимо от стоимости украденного имущества. Это подчеркивает равноправное отношение к преступлениям независимо от их масштаба и имущественной ценности, что свидетельствует о стремлении законодателя к справедливому и общеприменимому применению уголовного закона. Однако, учитывая особенности кражи мелких предметов для непосредственного употребления, законодатель был более лоялен, что может рассматриваться как попытка дифференциации наказаний в зависимости от обстоятельств дела.

То есть можно сделать вывод о том, что Соборное уложение 1649 года вводило жесткие наказания за кражу, демонстрируя строгость закона в поддержании общественного порядка и защите собственности, при этом ориентируясь на принцип повторности преступления и его общественную опасность.

Таким образом, Соборное Уложение 1649 года значительно расширило правовую базу для регулирования имущественных преступлений в российском государстве, устанавливая четкие нормы и наказания, направленные на обеспечение порядка и справедливости в обществе.

«1 мая 1846 г. на территории Российской империи вступил в силу новый уголовный кодекс под названием «Уложение о наказаниях уголовных и

исправительных», действовавший с изменениями вплоть до социалистической революции 1917 г. Шесть статей Уложения (статьи 243—248) были посвящены краже со взломом, под которой понималось «фактически всякое тайное похищение чужого имущества из запертого хранилища, которое преступник открыл насильственным способом (например, разбитие дверей, ворот, слом замков, использование отмычек или украденного ключа и т.п.)». Отделение третьей главы 3 раздела XII Уложения (статьи 2146-2171) называется «О воровстве - краже». Согласно ст. 2146 Уложения «воровством - кражею признается всякое, каким бы то ни было образом, но в тайне, без насилия, угроз и вообще без принадлежащих к свойству разбоя и грабежа обстоятельств, похищение чужих вещей, денег, или иного движимого имущества».

22 марта 1903 г. Николаем II было утверждено новое Уголовное уложение (которое полностью так и не было введено в действие). Новое Уложение содержало 687 статей. Статьи о преступлениях против собственности содержались в главе XXXI «О необъявлении о находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием» (статьи 571-580), в главе XXXII «О воровстве, разбое и вымогательстве» (статьи 581-590), в главе XXXIII «О мошенничестве» (статьи 591-598), в главе XXXIV «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу» (ст. 615), в главе XXXVI «О самовольном пользовании чужим имуществом» (статьи 623-635)» [26, с. 34].

«Наиболее распространенный вид похищения - воровство в Уложении 1903 г. было определено как тайное или открытое похищение чужого движимого имущества с целью присвоения (ст. 581). Кроме «обыкновенного» воровства Уложение знало и другие его виды: «отягченное» (когда стоимость похищенного превышала 500 руб.) и «легкое» (при похищении на сумму не свыше 50 копеек, добровольном возврате похищенного до вынесения приговора и совершении его «по крайности»)» [7, с. 15].

Следующий этап в истории российского уголовного законодательства связан с революцией 1917 года.

Советский период истории развития законодательства, предусматривавшего уголовную ответственность за конкретные виды преступлений, весьма богат и поучителен.

«Согласно ст.180 УК РСФСР 1922 года, кражей называлось «тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения».

Применительно к краже уголовные кодексы 1922 и 1926 гг. восприняли некоторые идеи Уголовного Уложения 1903 г., например, о единой уголовно-правовой охране государственного, общественного и личного имущества. В то же время в них не применяется название «воровство», о чем мы уже упоминали выше. Применительно к краже оба кодекса используют слово «похищение», однако с некоторой разницей. Статья 180 УК РСФСР 1922 г. содержит следующую формулировку: «Кража, т. е. тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения, карается.» и далее, в зависимости от обстоятельств: способа, принадлежности имущества и т. д. В свою очередь, в ст. 162 УК РСФСР 1926 г. нет столь расширительного толкования: кража – это «тайное похищение чужого имущества». Таким образом, несмотря на краткость, очевидна емкость этой формулировки, которая, к слову сказать, имеет место и в ныне действующем УК РФ 1996 г. (только термин «похищение», имеющий несколько размытый характер, заменен на более конкретный - «хищение»)» [45, с. 67-68].

В УК РСФСР 1960 г. по-прежнему сохраняется термин «похищение» по отношению к краже. Статья 144 Кодекса установила ответственность за простую и квалифицированную кражи: совершенную повторно или по предварительному сговору группой лиц (ч. 2 ст. 144); с проникновением в жилище (ч. 3 ст. 144) и совершенную особо опасным рецидивистом (ч. 4 ст. 144), а также выделила значительность ущерба, причиненного потерпевшему

(ч. 2 ст. 144). В примечании к статье приведено понятие повторности совершения кражи. В санкциях ст. 144 УК РСФСР максимальный срок наказания в виде лишения свободы равен десяти годам.

Аналогично построена ст. 89 УК РСФСР «хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем кражи», однако в ее диспозиции употребляется понятие «похищение». Максимальный размер санкции в виде лишения свободы по ст. 89 равен пятнадцати годам. Особо крупный размер кражи выделен в ст. 93, в названии статьи и в ее диспозиции фигурирует понятие «хищение». Санкция предусматривает возможность применения смертной казни с конфискацией имущества.

Закрепив одну из тенденций предыдущих уголовных кодексов к разделению ответственности за кражи государственного, общественного и личного (частного) имущества граждан, УК РСФСР 1960 г. не переосмыслил понятия «хищение», как это впоследствии было сделано в УК РФ 1996 г.

Таким образом, понятия «хищение» и «похищение» применялись как синонимы и не влияли на квалификацию преступлений. В постановлениях Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» и других понятие «хищение» не приводится, определяется лишь момент окончания этого преступления: «Хищение следует считать окончанным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распорядиться по своему усмотрению или пользоваться им». Отдельного постановления применительно к ст. 144 УК РСФСР не издавалось. В комментарии же к ней говорится, что кража личного имущества граждан по способу совершения преступления (тайное похищение) ничем не отличается от кражи государственного или общественного имущества (комментарий к ст. 89 УК РСФСР)» [45, с. 68-69].

Как отмечают исследователи С. Н. Устюгов, Н. А. Морозов, «последний Уголовный кодекс советского периода подготовил благоприятную почву для принятия ныне действующего уголовного законодательства» [45, с. 69].

Среди его недостатков исследователи выделяют «нестабильность, выражающуюся в ставших систематическими изменениях и дополнениях; нестабильность уголовного закона свидетельствует о его серьезном несовершенстве, а изменения, вносимые в УК, наполнили его противоречивыми положениями» [45, с. 69].

Таким образом, история развития российского уголовного права в контексте регулирования уголовной ответственности за кражу свидетельствует о многолетнем и сложном процессе, соответствующем изменениям в концепции собственности и ее защиты на различных этапах истории.

Несмотря на это, уголовное законодательство в конечном итоге пришло к логичному выводу о необходимости обеспечения равной юридической защиты всех форм собственности, а кража была установлена как одно из значимых имущественных преступлений.

1.2 Общее понятие кражи как формы хищения

Представим общее понятие кражи, которая выступает разновидностью хищения.

Под хищением в Уголовном кодексе РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества [44].

Следует отметить, что в Уголовном кодексе Российской Федерации различные формы хищений представлены в главе 21 «Преступления против собственности», которая, в свою очередь, расположена в разделе VIII «Преступления в сфере экономики», то есть родовым объектом здесь будет являться совокупность экономических отношений.

В соответствии главой 21 УК РФ различают следующие формы преступлений против собственности:

- кража (ст. 158);
- мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1);
- мошенничество (ст. 159);
- присвоение или растрата (ст. 160);
- грабеж (ст. 161);
- разбой (ст. 162);
- вымогательство (ст. 163);
- хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164);
- причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165);
- неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166);
- умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167);
- уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168).

Таким образом, кража регламентируется ст. 158 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 158 УК РФ кража представляет собой тайное хищение чужого имущества.

Кража наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет [44].

При этом более серьезное наказание предусматривается за квалифицированный и особо квалифицированный состав кражи.

Итак, кража как преступление характеризуется тайным изъятием имущества у собственника, что является ключевой особенностью этой формы

хищения, отличающей ее от других преступлений, например, таких как мошенничество или грабеж. Ещё один признак кражи – ненасильственность изъятия чужого имущества.

Как отмечает С.А. Верещагин, «определение момента окончания кражи зависит от наличия (отсутствия) у преступника реальной возможности пользоваться (распоряжаться) похищенным» [4, с. 188].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29, «кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)» [27].

Так, в качестве примера может выступать Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 15 июня 2020 года по делу № 1-63/2020, согласно которому «суд установил, что О. сознательно пытался завладеть автомобилем, принадлежащим И., с намерением использовать его запасные части для ремонта своего автомобиля, поврежденного в дорожно-транспортном происшествии. Он проник в салон автомобиля, разбив стекло в окне водительской двери, и сел за руль, соединив провода замка зажигания, чтобы запустить двигатель. Однако до того, как он смог уехать, О. был задержан правоохранительными органами, и автомобиль был изъят у него. Так как И. не имел возможности распорядиться украденным имуществом, действия О. были квалифицированы как покушение на преступление» [29].

Кража имеет два критерия тайности - объективный и субъективный. Объективный критерий заключается в том, что преступник действует незаметно для других лиц, осуществляя хищение без ведома и согласия собственника имущества. Такие действия обычно происходят незаметно для посторонних лиц, например, при квартирной краже или при отвлечении внимания потерпевшего.

Так, субъективный критерий тайности характеризует психическое состояние преступника, который стремится совершить преступление таким образом, чтобы остаться незамеченным. Это психологическое отношение важно для правильной квалификации самого преступления и определения его наказания.

Присутствие близкого родственника виновного при краже не устраняет тайности преступления. Даже если субъект преступления рассчитывал на безопасное изъятие имущества, предполагая отсутствие противодействия со стороны указанного лица, тайность хищения не отменяется. Однако, если указанный родственник примет меры к пресечению кражи, например, потребует ее прекратить, но виновный не соблюдет требование и продолжит изъятие имущества, то преступление переходит в категорию открытого хищения, такого как грабеж или разбой.

То есть кража может происходить различными способами, включая отвлечение внимания потерпевшего или даже совершение преступления в присутствии других лиц, которые не воспринимают происходящее как преступление.

Таким образом, понимание сущности кражи и учет ее объективных и субъективных критериев тайности позволяют правильно квалифицировать это преступление, избежать ошибок в судебной практике и обеспечить справедливость при рассмотрении дел.

1.3 Отграничение кражи от иных видов хищения

Прежде чем рассматривать вопрос отграничения кражи от иных видов хищения, раскроем признаки хищения в целом, среди которых чужое имущество; изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц; противоправность; безвозмездность; причинение урона собственнику либо другому обладателю; корыстная цель.

Мнение исследователей, таких как Е.А. Елец и А.К. Князькина, о признаках хищения подчеркивает не только их важность для определения сущности преступления, но и взаимосвязь между этими признаками. Их совокупность обуславливает характер и квалификацию совершенного деяния. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков исключает возможность квалификации деяния как хищения, что свидетельствует о необходимости комплексного анализа всех аспектов преступления.

Отграничение кражи от смежных составов требует внимательного анализа объективных и субъективных признаков совершенного деяния.

Для успешного отграничения кражи от других видов хищения необходимо учитывать не только объективные признаки преступления, но и субъективные мотивы и цели преступника, а также специфические обстоятельства каждого конкретного случая.

Рассмотрим различие между кражей и грабежом.

Кража и грабеж — два различных вида преступлений, сопряженных с изъятием имущества. Например, в случае кражи вор может незаметно похитить кошелек из сумки прохожего на улице, не применяя физическую силу или угрозу насилия. В отличие от этого, грабеж характеризуется использованием физической силы или угрозы насилия. Например, грабитель может напасть на жертву, чтобы захватить ее кошелек, угрожая физическим насилием.

Сравнив грабеж и кражу в контексте уголовного законодательства Российской Федерации, мы обращаем внимание на важные аспекты, определяющие квалификацию преступлений, связанных с похищением чужого имущества.

Оба преступления имеют сходные объективные признаки, такие как объект (имущество), предмет (его похищение) и момент завершения преступления (когда виновное лицо получает возможность распоряжаться похищенным имуществом).

Отличие кражи от грабежа также раскрывают В.П. Коновалов, А.П. Науменко, которые отмечают, что «в обоих случаях – это захват чужой собственности. Однако у грабежа имеются некие элементы, которые не требуют кражи. Грабеж всегда включает в себя применения насилия или же угрозы насилия с целью захвата чужой собственности. Кража же представляет собой тайное хищение чужое имущество» [15, с. 61].

При разграничении грабежа и кражи особое внимание уделяется способу совершения преступления. Кража характеризуется тайным способом: имущество изымается незаметно, без участия или ведома владельца. В то время как грабеж характеризуется открытым способом, то есть виновное лицо публично и бесцеремонно захватывает имущество, игнорируя всякие возражения.

Тем не менее, следует отметить, что субъективное восприятие виновного также играет роль в квалификации преступления. Например, кража может быть квалифицирована как тайное хищение, даже если присутствуют третьи лица, которые не раскрывают своего присутствия или не пытаются помешать преступлению.

Кроме того, существуют ситуации, когда похищение в присутствии собственника или третьих лиц не может быть рассмотрено как грабеж, а скорее, как кража. Например, если лица вокруг не осознают противоправности действий или не будут предпринимать меры для противодействия из-за семейных связей с виновным.

Разбой, подобно грабежу, связан с применением насилия или угрозы насилия. При этом разбой характеризуется наличием оружия или иного предмета, который может нанести тяжкие телесные повреждения. Например, в случае разбоя преступник может угрожать жертве огнестрельным оружием или ножом, чтобы добиться своих целей.

Этот фактор отличает разбой от кражи и подчеркивает более опасную природу данного преступления.

В то время как кража обычно совершается скрытно и без применения насилия, разбой включает в себя насильственный элемент, что делает его более серьезным и угрожающим для жертвы. Таким образом, отличительной чертой разбоя является использование насилия или угрозы насилия с целью добиться похищения имущества, что делает его одним из наиболее тяжких преступлений против имущества.

Мошенничество представляет собой еще один вид хищения, отличающийся от кражи. Оно характеризуется использованием обмана или заведомо ложных действий для приобретения имущественной выгоды. Например, мошенник может обещать продать товар, получить предоплату, а затем исчезнуть, не предоставив товар. В отличие от кражи, где основным методом является изъятие имущества без применения насилия, мошенничество связано с обманными практиками, что делает его уникальным видом преступления.

Важно отметить, что мошенничество часто требует активного взаимодействия между преступником и потерпевшим, который добровольно передает свое имущество на основе заведомо ложных обещаний или представлений.

Это отличает мошенничество от кражи, где преступник действует скрытно и без ведома собственника имущества.

Таким образом, мошенничество представляет собой специфический вид хищения, который обращает особое внимание на использование обманных практик в целях приобретения имущественной выгоды, это отличает его от кражи.

Присвоение или растрата, подобно краже, включают в себя незаконное изъятие имущества.

Например, работник магазина может присвоить деньги из кассы или товары из торгового зала. Однако в отличие от кражи, они характеризуются тем, что имущество уже находится в распоряжении или под контролем виновного.

Это различие определяет их смысл и последствия в контексте уголовного права.

То есть в случае присвоения или растраты виновный уже имеет доступ к имуществу и, следовательно, не требуется фактическое изъятие имущества из владения собственника. Это отличает их от кражи, где преступник должен активно изъять имущество из владения собственника, чтобы совершить преступление.

Таким образом, важно разграничивать кражу от иных форм хищений, таких как грабеж, мошенничество и другие, чтобы обеспечить правильную квалификацию преступлений и соответствующее применение уголовного законодательства.

Для этого необходимо проводить детальный анализ объективных и субъективных признаков каждого преступления, учитывая способ совершения, цель, субъективное восприятие виновного и другие обстоятельства.

Такой подход позволит избежать неправильной квалификации преступлений, обеспечивая справедливость и эффективную борьбу с преступностью в обществе.

Итак, в первой главе выпускной квалификационной работы исследованы исторические аспекты развития уголовного законодательства об ответственности за кражу, представлено общее понятие кражи как формы хищения, а также исследован вопрос отграничения кражи от иных видов хищения.

История развития российского уголовного права в контексте регулирования уголовной ответственности за кражу свидетельствует о многолетнем и сложном процессе, соответствующем изменениям в концепции собственности и ее защиты на различных этапах истории. Несмотря на это, уголовное законодательство в конечном итоге пришло к логичному выводу о необходимости обеспечения равной юридической защиты всех форм

собственности, а кража была установлена как одно из значимых имущественных преступлений.

В соответствии с ч. 1 ст. 158 УК РФ кража представляет собой тайное хищение чужого имущества.

Понимание сущности кражи и учет ее объективных и субъективных критериев тайности позволяют правильно квалифицировать это преступление, избежать ошибок в судебной практике и обеспечить справедливость при рассмотрении дел.

При квалификации кражи зачастую возникают проблемы, связанные с отграничением кражи от таких составов преступлений, как грабеж, разбой, мошенничество, присвоение или растрата, вымогательство и др.

Отграничение кражи от смежных составов требует внимательного анализа объективных и субъективных признаков совершенного деяния.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава кражи

2.1 Объект и объективная сторона кражи

Л.В. Иногамова-Хегай отмечает, что «состав преступления — это совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление» [1, с. 55].

Одним из обязательных элементов состава преступления является объективная сторона. Данный элемент состава раскрывается в совокупности обязательных и факультативных признаков. В числе обязательных признаков выделяются деяние, выраженное в форме активного действия или пассивного бездействия, общественно опасные последствия и причинно-следственная связь между ними. К факультативным признакам относят место, время, способ, обстановка, орудия совершения преступления.

Относительно обязательных признаков объективной стороны П.Н. Кобец отмечает, что «первое, что нужно установить в объективной стороне, - деяние. Если не будет деяния (действия или бездействия) - не будет и самого преступления» [13, с. 118]. То же касается общественно опасных последствий и причинно-следственной связи между ними. Так, исследователь замечает, что «отсутствие последствий при совершении общественно опасного деяния означает либо отсутствие стадии оконченого преступления, либо состава преступления вообще. Но если между общественно опасным деянием и последствием нет причинной связи - нет и оконченого преступления. В практике это общепризнано. Преступные действия не являются оконченом преступлением, если наступившие вредные последствия не находились в причинной связи с этими действиями» [13 с. 118]».

Что касается факультативных признаков, то следует отметить, что, согласно Е.Б. Кургузкиной, Д.Р. Орлову, наличие факультативных признаков несёт в себе достаточно высокую практическую значимость, а именно:

- «используется законодателем в процессе криминализации и декриминализации общественно опасных деяний» [19, с. 49];
- «используются для дифференциации уголовной и административной ответственности» [19, с. 49];
- «выступают в роли обстоятельств, дифференцирующих уголовную ответственность: квалифицирующих признаков, смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также обстоятельств, учитываемых при индивидуализации наказания» [19, с. 50].

Объект преступления и его объективная сторона представляют собой взаимосвязанные аспекты правонарушения. Объект преступления определяет объект, на который направлено действие преступника, в то время как объективная сторона описывает способ и характер совершения самого преступления. Вместе эти два элемента составляют основу для доказательства факта совершения преступления и его квалификации.

Рассмотрим объект и объективные признаки применительно к краже.

В соответствии с УК РФ, кража (ст. 158 УК РФ) относится к преступлениям в сфере экономики и размещены в гл. 21 УК РФ – «преступления против собственности». Нормы об этих преступлениях объединены по общим для них объекту и предмету преступного посягательства: в качестве первого выступает собственность, а второго — имущество. То есть для кражи объектом преступления является чужое имущество.

Объективная сторона хищения в целом выражается в противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Однако кража (ст. 158 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ) различны по способу совершения преступления.

Анализ статьи 158 УК РФ позволяет выделить следующие признаки объективной стороны кражи:

- изъятие имущества, не принадлежащего похитителю;

- изъятие происходит без согласия собственника;
- изъятие является противоправным, то есть не имеет законного основания;
- изъятие имущества происходит тайно, без ведома владельца (в отличие от грабежа и разбоя);
- для изъятия имущества используется ненасильственный способ действий (в отличие от разбоя), например, скрытное похищение без применения физической силы или угрозы ее применения.

В рамках анализа объективной стороны преступления ключевым концептом является «изъятие», которое определяется как незаконное отчуждение имущества у его законного владельца. Это может происходить различными способами, включая незаконное проникновение в помещение и последующее изъятие имущества без согласия владельца, а также кражу или угон транспортного средства.

Важно понимать, что для квалификации деяния как кражи необходимо наличие противоправных действий со стороны преступника. Это подразумевает отсутствие каких-либо законных прав у преступника на похищаемое имущество. Если у преступника есть какие-либо права на имущество, то речь о краже не идет. Например, если собственник похищает имущество, находящееся в совместной собственности, это не будет рассматриваться как кража, а скорее, как самоуправство. Также действия по изъятию совместно нажитого имущества супругов не могут быть признаны кражей [16, с. 345].

Кража имущества характеризуется тем, что она происходит в тайне. Именно этот аспект помогает различить кражу от других подобных преступлений. Тайными считаются действия преступника, когда никто не видит или не осознает, что именно происходит в момент совершения кражи. Примерами такого тайного хищения могут быть проникновение в жилое помещение в отсутствие его жителей.

Рассмотрим пример из судебной практики, когда преступление может квалифицироваться как кража – Приговор Третьяковского районного суда № 1-61/2020 от 30 октября 2020 г. по делу № 1-61/2020.

ФИОЗ, находясь в <адрес>, совершил кражу решеток канала навозоудаления из складского помещения МТФ № ФИО1», расположенного в <адрес>. Преступление было совершено в период с 17:00 до 10:30, когда ФИОЗ незаконно проник в помещение и похитил 52 решетки из дюрале алюминия, общей стоимостью 50 232 рубля. После совершения преступления, подсудимый скрылся с места преступления. Подсудимый признал свою вину и согласился с обвинением в суде. Рассмотрев доказательства, суд квалифицировал действия ФИОЗ по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ как кражу [35].

Объектом преступления в данном случае выступили решетки канала навозоудаления, принадлежащие ФИО1.

Обязательные признаки объективной стороны данного преступления включают в себя:

- деяние: тайное хищение имущества;
- общественно опасные последствия: причинение материального ущерба собственнику;
- причинно-следственная связь между деянием и последствиями: хищение имущества привело к причинению материального ущерба собственнику.

Факультативные признаки объективной стороны данного преступления включают в себя:

- место совершения преступления: складское помещение;
- время совершения преступления: с 17 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ по 10 часов 30 минут ДД.ММ.ГГГГ;
- способ совершения преступления: незаконное проникновение и тайное хищение имущества;
- обстановка вокруг совершения преступления: отсутствие наблюдателей;

- орудия (инструменты) совершения преступления: физическая сила (удар ногой по двери).

Рассмотрим ещё один пример кражи – Приговор Центрального районного суда г. Калининграда № 1-431/2020 от 29 октября 2020 г. по делу № 1-431/2020.

ФИО1 совершила кражу в жилом доме, похитив ноутбук, мобильный телефон и инструменты. Она была убеждена, что никто не видит ее преступных действий. Суд признал ее виновной по статье 158 часть 2 пункт «в» УК РФ и назначил ей условное лишение свободы на срок в один год и восемь месяцев с испытательным сроком в четыре года [36].

Объектом преступления стало имущество, принадлежащее ФИО2 - ноутбук, мобильный телефон, углошлифовальная машинка, циркулярная пила, дрель и лазерный нивелир.

Также выделим обязательные объективные признаки:

- деяние: тайное хищение имущества;
- общественно опасные последствия: причинение значительного материального ущерба гражданину;
- причинно-следственная связь между деянием и последствиями: хищение имущества привело к причинению значительного материального ущерба гражданину.

К факультативным признакам объективной стороны в рамках данного преступления следует отнести:

- место совершения преступления: жилой дом по указанному адресу;
- время совершения преступления: с 05 часов 00 минут до 23 часов 30 минут;
- способ совершения преступления: тайное хищение имущества;
- обстановка вокруг совершения преступления: отсутствие наблюдателей.

И, наконец, ещё один пример – Приговор Облученского районного суда № 1-149/2020 от 30 октября 2020 г. по делу № 1-149/2020.

ФИО2 и ФИО3 совершили кражу чужого имущества – железнодорожных подкладок марки ЖБРМ, принадлежащих ООО «Промышленно-металлургический холдинг «Тагильская Сталь», совместно находясь на железнодорожном мосту и загрузив их в автомобиль, с последующим тайным хранением и распоряжением похищенным имуществом. Согласно ст. 158 УК РФ, их действия квалифицированы как кража [32].

Объектом преступления стало имущество – железнодорожные подкладки марки ЖБРМ, принадлежащие ООО «Промышленно-металлургический холдинг «Тагильская Сталь».

Выделим обязательные объективные признаки:

- деяние: совершение кражи железнодорожных подкладок;
- общественно опасные последствия: причинение материального ущерба;
- причинно-следственная связь: совершение кражи привело к причинению материального ущерба.

К факультативным признакам объективной стороны в рамках данного преступления следует отнести:

- место: железнодорожный мост, пешеходный мост над железнодорожными путями, перегон, участок местности;
- время: около 01:30-03:40;
- способ: загрузка в кузов автомобиля;
- обстановка: отсутствие свидетелей;
- орудия совершения преступления: использование автомобиля для транспортировки украденного.

Следует отметить, что объективные признаки позволяют более тщательно понять суть самого преступления, его характер и последствия.

2.2 Субъект и субъективная сторона кражи

Далее раскроем субъект и субъективную сторону кражи.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, если оно совершило общественно опасное деяние. Юридические лица уголовной ответственности не несут. За ущерб, причиненный их деятельностью, могут нести ответственность должностные лица и другие работники предприятий, учреждений, организаций [39].

Субъективная сторона преступления связана с умыслом или неосторожностью преступника при его совершении. Умысел предполагает намеренное и осознанное действие, которое может быть прямым или косвенным. Неосторожность проявляется в том, что преступник не предвидит возможные негативные последствия своих действий, хотя мог бы это сделать при должной бдительности. Субъект преступления совершает его с определенным умыслом или неосторожностью, что определяет его субъективную сторону. Эти элементы, вместе с объективной стороной преступления, являются основой для квалификации преступления и назначения соответствующего наказания.

Согласно Б.В. Епифанову, «основным признаком субъективной стороны является вина. Вина – это психическое отношение лица к совершаемому им общественно-опасному деянию и его последствиям. В структуре субъективной стороны необходимо также хорошо усвоить учение о мотиве, цели и эмоциях личности при совершении преступлений» [11, с. 138].

«Вина – это психическое отношение лица к совершаемому им преступлению, выраженное в форме умысла или неосторожности. Мотив – это обусловленное потребностями человека осознанное побуждение, которым руководствовалось лицо, совершающее преступление. Цель – это представление лица о тех желаемых изменениях во внешнем мире, которые должны произойти в результате совершения преступления. <...> Вина

является обязательным признаком субъективной стороны любого преступления. Она – основной признак субъективной стороны преступления. Мотив и цель характерны лишь для субъективной стороны составов умышленных преступлений и то не для всех: то есть они могут быть в составе преступления, а могут и не быть, что определяется законодательной конструкцией соответствующего состава преступления.» [11, с. 140].

А.А. Телицин отмечает, что «установление признаков субъективной стороны необходимо при квалификации уголовных преступлений, при разграничении уголовных преступлений, особенно тех, которые являются смежными по объективным признакам» [42, с. 78]. То есть точное установление признаков субъективной стороны преступления способствует правильной квалификации, отграничению преступлений друг от друга, индивидуализации наказания. Кража в данном случае не исключение.

В.Т. Томина, В.В. Сверчкова отмечают, что «субъективная сторона большинства уголовных преступлений против собственности (кражи) по законодательству России характеризуется виной в форме прямого умысла. Обязательными признаками большинства уголовных преступлений против собственности, в частности кражи, по законодательству России является корыстный мотив и цель» [14, с. 406]. С.А. Елисеев полагает, что «именно для собственного обогащения или для обогащения отдельных избранных виновным лиц и совершается посягательство на собственность. Корыстную цель понимают как желание виновного лично обогатиться или его стремление улучшить материальное положение лиц, в судьбе которых он по тем или иным основаниям заинтересован» [10, с. 104].

А.А. Телицин также отмечает, что «субъективная сторона преступлений против собственности, в виде изъятия чужого имущества (кражи), предусматривает вину в форме умысла. Корыстная цель является обязательным признаком субъективной стороны кражи» [42, с. 79].

Следует отметить, что отграничение кражи от других форм хищений происходит именно благодаря субъективным признакам. Как было отмечено

выше, особенностью кражи как формы хищения выступает тайность, и именно тайность и способствует квалификации преступления как кражи, а не грабежа или разбоя. Причём зачастую возникают ситуации, когда преступник полагает, что он осуществляет тайное хищение, однако на самом деле это не так. При квалификации преступления важно понимать, как преступник воспринимал данное преступление, и если он не осознавал, что кто-то может наблюдать за ним, то в данном случае это учитывается при квалификации, и кража остаётся кражей, а не грабежом.

Рассмотрим примеры из судебной практики, когда преступление может квалифицироваться как кража.

Так, наиболее распространена ситуация, при которой квалификация кражи не представляется спорной – в том случае, если иные лица при совершении кражи отсутствовали, что гарантирует тайность. Примером может послужить Приговор Ленинского районного суда г. Тамбова № 1-18/2021 1-216/2020 от 30 марта 2021 г. по делу № 1-18/2021, когда ФИО3 совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенную с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину. Суд приговорил: признать ФИО3 виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ и назначить ему наказание в виде 2 (двух) лет лишения свободы [31].

Следующая ситуация, при которой содеянное можно квалифицировать как кражу, – совершение хищения в присутствии потерпевшего, при котором потерпевший не замечает и не догадывается о преступлении. В качестве примера можно привести пример из судебной практики, когда потерпевшая во время совершения кражи спала, что обеспечило тайность преступления, - Приговор Колосовского районного суда Омской области № 1-10/2021 от 29 марта 2021 г. по делу № 1-10/2021. «ФИО2 совершил тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в жилище... Пройдя в зальную комнату, он увидел, что на диване, расположенном вдоль стены с правой стороны, кто-то спит, как ему показалось это спала сама Потерпевшая.

Убедившись, что она спит, он подошел к шкафу, расположенному в правом дальнем углу от входа в зальную комнату, на полке обнаружил бумажную коробку, в которой находилось обручальное кольцо по внешнему виду выполненное из золота. Затем он взял кольцо, вышел из домовладения ... Суд приговорил: признать ФИО2 виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ и назначить ему наказание 2 года лишения свободы» [30].

Следующая ситуация – совершение хищения при присутствии других людей, когда эти люди не осознают, что преступник что-то похищает. Примером может служить Приговор Приокского районного суда г. Нижний Новгород от 12 ноября 2021 года по делу № 1-88/2021, согласно которому «Л. Незаконно проник в дом Ш., где в это время находилась только мать Ш. – С., которая признана судом недееспособной. Осознавая тот факт, что С. не понимает характер и значение производимых им действий, Л., действуя в ее присутствии, тайно похитил стоящий на столе в комнате ноутбук, принадлежащий Ш., стоимостью 31000 рублей, после чего с похищенным скрылся» [33]. В данном случае содеянное также было квалифицировано как кража.

В качестве четвертой ситуации следует рассматривать хищение в присутствии лиц, которые видят действия преступника, понимают, что он совершает кражу, но себя не выдают, в связи с чем преступник уверен в тайности своих действий. В качестве примера можно представить Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 19 октября 2017 года по делу № 1-65/2017. «Проходя мимо дома А., О. увидел, что он заперт, и решил совершить кражу, предполагая, что никого нет дома. С помощью ножа он открыл окно и проник в дом. В это время А. наблюдал за ним через забор, но не выдавал себя, опасаясь возможного насилия. О. не знал, что его действия были замечены. То есть О. совершил тайное хищение чужого имущества, так как не знал о том, что его действия стали очевидны для А., а последний не выдавал себя из-за опасений» [37].

Пятая ситуация – совершение хищения в присутствии лиц, близких преступнику, в связи с чем он уверен, что данные лица чинить препятствия в совершении преступления не будут и его не выдадут. Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29, «если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества. Если перечисленные лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по статье 161 УК РФ» [27].

Таким образом, важнейшее условие, оказывающее влияние на квалификацию содеянного – это субъективное восприятие лицом тайности.

2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки кражи

Раскроем квалифицированные и особо квалифицированные составы кражи.

Так, квалифицированный состав кражи обозначен ч. 2 ст. 158 УК РФ, особо квалифицированный состав обозначен ч.3 и ч. 4 ст. 158 УК РФ.

Ч. 2 ст. 158 УК РФ предусматривает более серьезное наказание за квалифицированный состав кражи, если она была совершена:

- группой лиц по предварительному сговору;
- с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- с причинением значительного ущерба гражданину;
- из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Данные составы преступления наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового [44].

Согласно п. 2 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления [44].

То есть законодатель чётко определяет, что сговор должен быть предварительным. Л.М. Магомедова отмечает, что закон определяет предварительный сговор как договорённость о совместном совершении хищения до его совершения. Этот элемент преступления может возникнуть на любой стадии, включая приготовление, но должен произойти до начала действий по изъятию имущества. Однако если сговор возникает в момент преступления, он не рассматривается как предварительный и не имеет данного квалифицирующего признака [22, с. 41].

Что касается незаконного проникновения в помещение либо иное хранилище, то в данном случае, на наш взгляд, законодатель недостаточно широко определил данный квалифицированный состав. Согласно Примечанию 3 ст. 158 УК РФ, под помещением понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях, а под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей [44].

Л. Курочкина справедливо отмечает, «что лицо, совершившее хищение чужого имущества из автомобиля посредством незаконного проникновения в него, несет ответственность лишь за тайное хищение и уходит от ответственности за незаконное проникновение в салон автомобиля» [20, с. 42]. Целесообразным видится уточнение данного пункта в уголовном законодательстве.

Ещё один квалифицированный признак – с причинением значительного ущерба гражданину. Значительный ущерб гражданину в статьях главы 21, за исключением ч. 5 ст. 159, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей (примечание 2 к ст. 158 УК РФ).

«Высшая судебная инстанция рекомендует руководствоваться примечанием 2 к ст. 158 УК РФ и учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др. Так, суд отметил, что значительность причиненного хищением ущерба – понятие оценочное и определяется судом исходя из стоимости похищенного и имущественного положения потерпевшего на момент совершения преступления [28]. В постановлении по другому уголовному делу суд подчеркнул, что действия виновного могут быть квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ только в том случае, если при совершении кражи значительный ущерб причинен гражданину – физическому лицу» [23, с. 127].

Четвёртый признак ч. 2 ст. 158 УК РФ – совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Квалифицирующий признак кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, имеет важное значение для определения степени общественной опасности преступления. Это

подчёркивается мнениями исследователей, таких как Е.М. Тимошина, П.С. Яни и Н.А. Карпова.

Е.М. Тимошина указывает на латентность и тенденцию к росту карманных краж, которые часто совершаются в местах с большим скоплением людей [43, с. 208]. П.С. Яни подчёркивает необходимость ограничения перечня объектов ручной клади, чтобы сохранить смысл этого квалифицирующего признака [47, с. 34]. Н.А. Карпова объясняет, что нахождение предметов у потерпевшего должно быть таким, чтобы потерпевший мог их контролировать, что повышает общественную опасность преступления при краже из этих объектов [12, с. 128].

Согласно Определению Московского городского суда от 22.06.2011 по делу № 22-9147, «действия лица квалифицируются по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ не только тогда, когда кража совершается из одежды потерпевшего, но и в тех случаях, когда кража совершена из сумки или другой ручной клади, находившихся при нем. В частности, рассматриваемый квалифицирующий признак будет иметь место и в случае кражи мобильного телефона из чехла на ремне [25].

Таким образом, включение этого квалифицирующего признака в закон позволяет учитывать контекст и условия совершения преступления, что сказывается на его общественной опасности.

Рассмотрим особо квалифицированный состав преступления в виде кражи.

Так, статья ч. 3 ст. 158 УК РФ предусматривает ещё более серьёзное наказание за кражу, совершенную:

- с незаконным проникновением в жилище;
- из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода;
- в крупном размере;
- с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Данные преступления наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового [44].

Итак, первый особо квалифицированный состав – кража с незаконным проникновением в жилище. За это предусмотрено более серьезное наказание, нежели при краже с незаконным проникновением в помещение. Следует отметить, что в Примечании к статье 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища» содержит разъяснение, согласно которому под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания [44].

Что касается кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, следует отметить что «на момент хищения из газопровода газ находится в собственности юридического или физического лица, а для лица, незаконно подключившегося к газопроводу и использующего газ, он является чужой собственностью.» [21, с. 25].

Федеральным законом от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [46] магистральные нефтепродуктопроводы признаны опасными производственными объектами, и действия лиц, которые уничтожают, разрушают или повреждают эти трубопроводы в процессе совершения кражи, подпадают под статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, касающиеся умышленного уничтожения или повреждения имущества.

Что касается кражи в крупном размере, то следует отметить, что в соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ, крупным размером в статьях настоящей главы, за исключением ч. 6 и ч. 7 ст. 159, ст. 159.1 и ст. 159.5, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - один миллион рублей [44].

Относительно кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, следует отметить, что данный пункт был введён лишь недавно Федеральным законом от 23 апреля 2018 года № 111-ФЗ. Пункт «г» части 3 статьи 158 Уголовного кодекса РФ установил ответственность за кражу с банковского счета или совершение кражи в отношении электронных денежных средств, если при этом отсутствуют признаки преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ.

Для правильной квалификации деяния по указанной норме необходимо исключить характерные признаки мошенничества, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, а также статьи 159 УК РФ, которая регулирует обман с целью получения имущественной выгоды. Верховный Суд РФ высказал позицию относительно этого вопроса, указав на необходимость учитывать способы и обстоятельства совершения преступления для правильной квалификации.

Предметом преступления кражи с банковского счета или электронных денежных средств являются именно эти средства, обладающие общими признаками с мошенничеством, но различающиеся по способу совершения. Обман и злоупотребление доверием характерны для мошенничества и подразумевают наличие лица, подвергшегося обману или доверию виновного. В то время как кража с банковского счета может осуществляться без прямого контакта с физическим лицом, например, через интернет-банкинг или путем перевода средств посредством банкомата.

Е.В. Евстратенко отмечает, что «преступление следует считать оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их

владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного» [8, с. 21].

Однако вопрос возникает относительно субъективной составляющей преступления. Например, продавец, принимающий оплату, может не осознавать противоправности действий виновного, что влияет на квалификацию преступления. Субъективные признаки, такие как осознание виновным обмана при совершении деяния, являются важными для правильной квалификации уголовно-правовых деяний.

И, наконец, ч. 4 ст. 158 УК РФ регламентирует наказание за кражу, совершенную:

- организованной группой;
- в особо крупном размере.

В данном случае краж наказываются лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет, либо без такового [44].

Относительно кражи, совершённой организованной группой, следует отметить следующее.

В соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29, при данной квалификации кражи судам следует иметь в виду, что совершение преступления организованной группой признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (часть третья статьи 35 УК РФ).

«В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при

подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

При признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на часть четвертую статьи 33 УК РФ» [27].

То есть организованная группа отличается от группы лиц, договорившихся о совместном преступлении, технической оснащенностью, специальной подготовкой и длительностью деятельности. Действия всех участников организованной группы признаются соисполнительством. При подстрекательстве к созданию организованной группы, но не участия в ее деятельности, лица квалифицируются как соучастники согласно статье 33 УК РФ. Следует отметить, что распределение преступных функций и ролей между соучастниками преступления еще не означает совершения преступного деяния организованной группой.

Если речь идет о квалификации кражи организованной группы по признаку «в особо крупном размере», то важно отметить, что такой размер

складывается из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы.

Как было отмечено выше, «в особо крупном размере» - речь идёт о сумме более одного миллиона рублей. Установление размера украденного основывается на его стоимости в день совершения опасного деяния, а ущерб определяется стоимостью имущества в день принятия решения о возмещении вреда на момент исполнения приговора.

Итак, во второй главе выпускной квалификационной работы исследованы объект и объективная сторона кражи, субъект и субъективная сторона кражи, а также раскрыты квалифицирующие и особо квалифицирующие составы кражи.

Для кражи объектом преступления является чужое имущество.

Объективная сторона хищения в целом выражается в противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Анализ статьи 158 УК РФ позволяет выделить следующие признаки объективной стороны кражи: изъятие имущества, не принадлежащего похитителю; изъятие происходит без согласия собственника; изъятие является противоправным, то есть не имеет законного основания; изъятие имущества происходит тайно, без ведома владельца (в отличие от грабежа и разбоя); для изъятия имущества используется ненасильственный способ действий (в отличие от разбоя).

Субъектом кражи является физическое лицо. Субъективная сторона преступлений против собственности, то есть в виде изъятия чужого имущества (кражи), предусматривает вину в форме умысла. Корыстная цель является обязательным признаком субъективной стороны кражи. Важнейшим условием, оказывающим влияние на квалификацию содеянного как кражи, выступает субъективное восприятие преступником тайности.

Существуют как квалифицированные, так и особо квалифицированные составы преступления кражи.

Квалифицированные составы кражи могут включать такие признаки, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, незаконное проникновение в помещение или хранилище, причинение значительного ущерба гражданину, кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Особо квалифицированные составы кражи предусматривают более серьезное наказание за преступления, совершенные организованной группой, кражу из жилища, из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, а также кражу в крупном размере (ущерб в размере от двухсот пятидесяти тысяч до одного миллиона рублей) или с банковского счёта.

Также отдельным особо квалифицированным составом выделяют кражу, совершённую организованной группой, которая характеризуется устойчивым объединением лиц для совершения преступлений с заранее разработанным планом и распределением функций, а также кражу в особо крупном размере (ущерб в размере более одного миллиона рублей).

Глава 3 Проблемные вопросы квалификации кражи и ее разграничения с другими правонарушениями и преступлениями и пути их решения

При квалификации кражи зачастую возникают проблемы, связанные с отграничением кражи от таких составов преступлений, как грабеж, разбой, мошенничество, присвоение или растрата, вымогательство и др.

Так, например, Е.А. Елец, А.К. Князькина отмечают, что «практические работники в своей деятельности не всегда верно учитывают существующие теоретические наработки и разъяснения, даваемые Верховным Судом РФ, отчего возникают ошибки при квалификации различных форм хищений, в частности связанные с установлением момента окончания хищения, признаков, характеризующих субъективную сторону хищения, отграничения различных форм хищения друг от друга, а также от смежных преступлений» [9, с. 258].

Проблемы отграничения кражи от других видов хищения часто связаны с тем, что некоторые характеристики и признаки могут пересекаться или быть схожими между различными видами преступлений. Например, хищение имущества с корыстной целью, противоправно изъятое и обращенное в пользу виновного, может сначала показаться кражей, но при более тщательном рассмотрении фактических обстоятельств может оказаться, что имел место грабеж или разбой.

Другой проблемой является определение момента совершения преступления. Например, в случае кражи важным является момент, когда имущество фактически было изъято из владения собственника, в то время как при грабеже или разбое также учитывается наличие насилия или угрозы применения насилия.

Также возникают трудности при определении степени умысла преступника. Некоторые преступные действия могут начинаться как кража, но

затем переходить в другие формы хищения, особенно если ситуация выходит из-под контроля преступника или меняется обстановка.

На практике не редки случаи, при котором возникают сложности с квалификацией преступлений, связанных с разграничением кражи от грабежа. В качестве примера можно привести Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области № 1-335/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-335/2020, когда планируемая кража была квалифицирована в результате как грабёж.

«К. ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 12 часов 37 минут по 12 часов 40 минут пришел в магазин <данные изъяты> расположенный в <адрес>, с целью посмотреть товар совместно со своей сожительницей У. Находясь в торговом зале, К. подошел к стеллажу, где на вешалке была вывешена мужская одежда. Имея умысел на хищение чужого имущества - одной мужской куртки, с целью реализации возникшего преступного умысла, К., воспользовавшись тем, что за его преступными действиями никто не наблюдает, путем свободного доступа тайно похитил мужскую куртку, черного цвета, стоимостью 2.500 рублей, принадлежащую ИП В., которую положил в находившийся при нем полиэтиленовый пакет. В продолжении своего преступного умысла, К. направился в сторону выхода из магазина минуя кассовую зону и не оплатив товар. Однако он был остановлен В.Н., которая демонстрируя пустую вешалку, на которой висела куртка, потребовала от К. вернуть похищенный товар, находящийся в пакете, из которого виднелась часть куртки. К., осознавая, что его противоправные действия стали очевидны для сотрудника магазина, имея умысел на открытое хищение чужого имущества, вышеуказанной куртки, с целью реализации своего преступного умысла, осознавая общественную опасность противоправный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения материального ущерба собственнику и желая их наступления, действуя открыто, из корыстных побуждений, игнорируя просьбы В. остановиться и вернуть похищенное имущество, продолжая

удерживать похищенное имущество в руках, выбежал из помещения магазина на улицу и с места происшествия скрылся, распорядившись в последующем похищенным имуществом по своему усмотрению. В результате преступных действий К. ИП В. был причинен материальный ущерб. Суд приговорил К. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 161 ч. 1 УК РФ и назначить ему наказание в виде 1 (одного) года 4 (четырёх) месяцев лишения свободы» [38].

Представленный выше пример подчеркивает трудности с квалификацией преступлений, особенно связанных с отграничением кражи от грабежа. В данном случае, хотя действия начинались как кража, они в итоге были квалифицированы как грабёж.

Рассмотрим ключевые аспекты примера. Итак, К. пошел в магазин с намерением украсть мужскую куртку, оцениваемую в 2500 рублей. Он взял куртку, положил её в сумку и попытался уйти из магазина, не заплатив за товар. Пока он пытался уйти, его остановила сотрудница магазина, показав ему пустую вешалку, на которой ранее висела куртка. Это показывает, что К. был замечен в совершении преступления. В данном контексте важна реакция К. Так, вместо того чтобы вернуть куртку, К. ушел от сотрудницы магазина и скрылся с места происшествия с похищенной вещью. Несмотря на то, что действия начались как кража, суд квалифицировал их как грабёж. Это связано с тем, что после того, как К. был остановлен, он не вернул украденное имущество, а вместо этого совершил действия, характерные для грабежа, такие как игнорирование просьб сотрудника магазина, уход с места преступления и скрытие.

Таким образом, этот пример иллюстрирует, что важно учитывать не только начальные намерения преступника, но и его последующие действия и реакцию на возникающие обстоятельства при определении степени умысла и квалификации преступления.

Можно представить и обратный пример, когда содеянное было квалифицировано как грабёж, а впоследствии квалификация была изменена на

кражу. Рассмотрим Приговор Ступинского городского суда Московской области № 1-175/2015 от 30 сентября 2015 г. по делу № 1-175/2015 [34].

Суть уголовного дела заключается в том, что два подсудимых, ФИО1 и ФИО2, предприняли попытки снять колеса и детали с автомобиля, с целью последующей продажи. Они сначала пытались открутить правое переднее колесо, затем решили снять фары и аккумулятор. Действия подсудимых совершались без согласия владельца автомобиля и в условиях отсутствия прямого наблюдения со стороны окружающих. Однако свидетель, ФИО7, был свидетелем этих событий. Он видел, как подсудимые пытались снять колесо и детали с автомобиля, но не предпринял никаких действий для пресечения этих действий. Не вызывая полицию, он наблюдал за происходящим, не вмешиваясь. Однако важно отметить, что свидетель не осознавал противоправности действий подсудимых и не предпринимал меры к их пресечению.

Эти подробности свидетельства ФИО7 имели решающее значение для суда при переквалификации преступления. Поскольку свидетель не понимал противоправности действий подсудимых и не предпринял мер по их пресечению, суд пришел к выводу, что действия подсудимых не могут быть квалифицированы как грабёж (открытое хищение), а должны быть переквалифицированы как кража (тайное хищение).

То есть суд переквалифицировал грабёж в кражу, так как установлено, что действия подсудимых не могут быть признаны открытым хищением (грабежом), поскольку не было доказано, что они осознавали противоправность своих действий и что окружающие лица понимали противоправный характер их действий и предпринимали меры для их пресечения. Суд пришел к выводу, что подсудимые действовали с уверенностью в том, что их действия не будут пресечены и как-то особо отмечены окружающими лицами, что делает их действия тайным хищением (кражей).

Этот пример характеризует важность отграничения кражи от других составов преступления, таких как грабёж. Он показывает, что для квалификации преступления как грабежа необходимо наличие определенных обстоятельств, включая осознание виновными противоправности своих действий и действий окружающих, направленных на их пресечение. Отграничение этих составов преступления позволяет суду правильно определить степень тяжести преступления и применить соответствующее наказание в каждом конкретном случае

Далее представим пример из судебной практики, связанный со сложностью квалификации преступления в контексте кражи и мошенничества, который приводит исследователь Д. Байрамгелдиев: «Согласно данным органов предварительного расследования г-н М. предъявлялись обвинения в намерении украсть телефон своего знакомого г-н. К., когда он пришел к последнему и попросил воспользоваться смартфоном знакомого для того, что сделать звонок. Г-н. К., не заметив в том подвоха и не осознавая того факта, что может потерять физическую связь со своим телефоном, согласился, но при условии, г-н. М. совершал звонок в зоне видимости, никуда не уходя. В ходе совершения звонка г-н. К пришлось войти в квартиру ввиду необходимости, в этот момент М., решив воспользоваться случаем, скрылся вместе с телефоном г-н. М. Несмотря на то, что данные действия были расценены сотрудниками органов предварительного расследования как мошенничество, а именно ч. 1 ст. 159 УК РФ, Ростовским городским судом данное дело было передано переквалификации, в результате чего виновный был осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ, расценив его противоправные действия как кражу с целью обретения чужого имущества тайно ввиду отсутствия владельца телефона» [2, с. 135].

Данный пример иллюстрирует сложности в квалификации преступлений, особенно в контексте различия между кражей и мошенничеством. В этом случае, несмотря на то что действия г-на М. были изначально рассмотрены как мошенничество, суд при переквалификации дела пришел к выводу о квалификации этих действий как кражи с целью

приобретения чужого имущества тайно. Этот пример подчеркивает важность точного определения действий обвиняемого и их соответствия объективным признакам, установленным в уголовном законодательстве, чтобы правильно применить квалификацию преступления и назначить соответствующее наказание.

Также на практике зачастую возникают случаи, когда суд квалифицирует кражу с чужой банковской карты как мошенничество. Этому вопросу посвящён п. 49 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) № 3 от 10.11.2021. Представленный в Обзоре пример описывает судебное разбирательство случая хищения денежных средств через использование чужой банковской карты. Действия обвиняемого, Р., были изучены судом и квалифицированы по разным статьям УК РФ. Так, Р. взял банковскую карту, которая принадлежала К., из банкомата без разрешения владельца. Затем он использовал эту карту для совершения покупок в магазинах, производя оплату товаров бесконтактным способом. В результате он списал с банковского счета потерпевшего 11497 рублей и 34копейки. Судом первой инстанции Р. был признан виновным по части 2 статьи 159.3 УК РФ, которая квалифицирует его действия как мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа, с причинением значительного ущерба потерпевшему. Однако при кассационном рассмотрении дела эта квалификация была изменена. Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел дело и пришел к выводу, что действия Р. не подпадают под статью 159.3 УК РФ. Суд указал, что по закону хищение денежных средств, совершенное с использованием электронных средств платежа, подпадает под статью 158 УК РФ, если деньги были изъяты путем обмана или злоупотребления доверием владельца. Р. не обманул сотрудников магазинов, так как они не участвовали в операциях по списанию денег с банковского счета. Следовательно, его действия следует квалифицировать по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор и кассационное

определение в части осуждения Р. по статье 159.3 УК РФ и вернула уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом [24].

Данный пример свидетельствует о сложностях отнесения преступлений к определенным статьям Уголовного кодекса и необходимости точного определения деяний обвиняемого для правильной квалификации преступления.

В данном примере описана проблема кражи и отграничения её от других смежных составов, таких как мошенничество. С развитием технологий стали возможны новые способы совершения преступлений, включая использование электронных средств платежа. В данном случае обвиняемый совершал покупки, используя чужую банковскую карту. Вопрос заключается в том, как правильно квалифицировать такие действия: как мошенничество, кража или что-то иное. В данном случае решение об изменении квалификации связано, в первую очередь, с изменением в законодательстве, так как изменения, внесенные в статью 159.3 УК РФ, послужили основанием для пересмотра квалификации действий обвиняемого.

Важным аспектом является установление факта, произошел обман или злоупотребление доверием при совершении преступления. В данном случае суд установил, что Р. не обманывал сотрудников магазинов, а использовал банковскую карту без их участия в операциях. Это сыграло ключевую роль при определении квалификации преступления.

Таким образом, данный пример показывает важность точного определения действий обвиняемого и их соответствия объективным признакам, установленным в уголовном законодательстве, чтобы правильно применить квалификацию преступления и назначить соответствующее наказание.

Рассматривая проблемы отграничения кражи от других составов, исследователь З.С. Гулак отмечает, что «при определении квалификации также важно установить субъект совершения преступления, предусмотренного статьей 158 УК РФ».

Такое установление помогает разграничивать кражу с присвоением и растратой, где субъектом выступает лицо, которое обладает правами на правомерное владение или ведение похищенным имуществом, а также осуществляет законные действия по распоряжению и управлению предоставленным ему имуществом в силу его должностного и служебного положения» [6, с. 158-159].

Замечание исследователя З.С. Гулака акцентирует важность установления субъекта совершения преступления при определении квалификации преступления по статье 158 УК РФ (кража). Предположим, руководитель компании, который имеет право на управление финансами организации, незаконно переводит средства с банковского счета компании на свой личный счет. В этом случае он совершает преступление, которое может быть квалифицировано как присвоение (статья 160 УК РФ) или растрата (статья 160.1 УК РФ), а не как кража. Потому что у него есть право на управление имуществом по должности, и он злоупотребляет этим правом, отличие от случая, когда лицо, не обладая правом на управление имуществом, незаконно его похищает, что может быть квалифицировано как кража.

Также исследователь, рассматривая проблемы квалификации кражи, отмечает, что «определенные проблемы возникают на практике при квалификации противоправных деяний, совершенных в различных формах соучастия.

Ответственность для исполнителя за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору не может назначаться в ситуации, когда организатор, подстрекатель или пособник не принимали участия в деянии. Но если такие лица по предварительной договоренности не участвовали в непосредственном изъятии чужого имущества, но осуществляли действия по оказанию содействия такому изъятию, то ответственность наступает по краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору без ссылки на 33 статью УК РФ.

При совершении кражи организованной группой все участники, независимо от их роли в совершенном деянии, выступают в качестве соисполнителей преступления и ответственность назначается без ссылки на 33 статью Уголовного Кодекса РФ» [6, с. 159].

З.С. Гулак поднимает важный вопрос о квалификации преступлений, совершенных совместно несколькими лицами. Исследователь отмечает, что на практике возникают сложности при определении квалификации преступлений, совершенных различными формами соучастия. Подчеркивается, что если организатор, подстрекатель или пособник не участвовали непосредственно в изъятии чужого имущества, но оказывали содействие этому деянию, то ответственность может наступить по краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору без ссылки на 33 статью УК РФ. Также важно отметить, что при совершении кражи организованной группой все участники, независимо от их роли, выступают в качестве соисполнителей преступления, и ответственность может быть назначена без ссылки на 33 статью Уголовного Кодекса РФ.

Предположим, группа лиц заранее договорилась о совместном совершении кражи. Один из участников группы, действуя по предварительной договоренности, отвлекает внимание охранника, второй скрывается в тени и ожидает, пока третий член группы похитит ценное имущество. В этом случае все участники, даже тот, кто лишь отвлекал охранника, будут считаться соисполнителями кражи, и все они могут нести ответственность за это преступление.

Также спорные вопросы касаются квалифицированных составов кражи. Как было отмечено ранее, ч. 2 ст. 158 УК РФ предусматривает более серьезное наказание за кражу, если она была совершена с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище.

На наш взгляд, данный квалифицированный признак недостаточно широко охватывает возможные серьезные преступления.

Так, например, в понятие хранилища, представленном законодателем, не входит салон автомобиля или какие-либо иные объекты, которые могут быть предназначены для хранения ценностей. Законодатель ограничивает определение хранилища как хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности.

Проблемы квалификации кражи, особенно связанные с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище, могут вызывать недопонимание и споры в судебной практике.

Проблема квалификации кражи также возникает из-за отсутствия четких критериев для разграничения жилища (ч. 3 ст. 158 УК РФ) и нежилых помещений (ч. 2 ст. 158 УК РФ).

В судебной практике часто возникают споры о том, можно ли считать объект жилищем, особенно в случае с дачными домами или строящимися объектами, не имеющими полного оборудования для проживания. Это отмечает в том числе исследователь и опытный практик Д.Ю. Кузнецов [18, с. 28-31].

Отсутствие универсальных формул для определения жилища приводит к разночтениям и неоднозначности в судебных решениях. Недостаток ясности в законодательстве оставляет много места для толкования и интерпретации, что затрудняет судебное разбирательство и может привести к несправедливым решениям.

Сложность в определении статуса объекта как жилища или нежилого помещения ведет к непредсказуемым результатам в квалификации преступлений. Это создает проблемы как для правоохранительных органов, так и для судов, которые сталкиваются с необходимостью решать каждый случай индивидуально и, порой, противоречиво.

Решение проблемы требует разработки более четких и конкретных критериев для определения жилища в уголовном законодательстве. Необходимо также проводить дополнительные исследования и обучение

судей и правоохранительных органов для более единообразного применения законодательства и уменьшения неопределенности в судебной практике.

Так, нами предлагается закрепить на законодательном уровне более детальную информацию, что можно считать жилищем, а что – помещением, чтобы избежать проблем с квалификацией кражи.

Предлагается зафиксировать на законодательном уровне различия между помещением и жилищем на основе нескольких критериев:

- назначение объекта: жилище предназначено для проживания человека, как постоянного, так и временного, в то время как помещение может использоваться для различных целей, не обязательно связанных с проживанием;
- оборудование и коммуникации: жилище обычно оснащено необходимыми для проживания коммуникациями, такими как электричество, вода, отопление и т. д., в то время как в помещении, не являющемся жилым, таких коммуникаций может не быть или они могут быть ограниченными;
- состояние объекта: жилище обычно представляет собой пространство, где можно комфортно проживать, с наличием мебели, предметов быта и других удобств, в то время как помещение может быть пустым или использоваться для других целей, например, хранения;
- функциональность и использование: жилище чаще всего используется для проживания или временного пребывания людей, в то время как помещение может использоваться для работы, хранения товаров, производства и т. д.

Так, основываясь на этих критериях, предлагается различать жилища, которые предназначены для проживания людей, и помещения, которые могут использоваться для различных целей, но не обязательно для проживания. Это позволит более четко определить, какие объекты подпадают под статьи

уголовного законодательства о краже из жилища и краже из помещения, не являющегося жилищем.

Ещё одна проблема, которую выделяют исследователи в области квалификации краж – это присвоение найденной вещи, то есть отграничение кражи от находки.

Данную проблему в своём исследовании выделяет, в частности, О.Ю. Соколов [40, с. 50-56].

Проблемы квалификации кражи в случае присвоения потерянной вещи включают в себя, во-первых, определение собственности (трудности в определении владельца потерянной вещи возникают из-за отсутствия явных идентификационных меток или документов о собственности), во-вторых, доказательства присвоения (затруднения в установлении, является ли взятие потерянной вещи действительным присвоением, особенно если владелец фактически не желал потерять свое имущество).

О.Ю. Соколов обращается к различным подходам к этой проблеме в разных странах, включая Великобританию и Францию. Исследователь отмечает, что в Великобритании уголовная ответственность за присвоение найденной вещи зависит от намерения лица найти её владельца, а во Франции существует различие между брошенными и потерянными вещами в контексте уголовной ответственности [40, с. 53-54].

Следует отметить, что суды обращают внимание на следующие аспекты при рассмотрении подобных дел:

- умысел присвоения: суд может анализировать намерения лица, которое нашло потерянную вещь, и определять, было ли присвоение вещи результатом случайности или действия умышленного намерения;
- обстоятельства находки: важно, как вещь была найдена и в каком контексте; например, если вещь была найдена в общественном месте или на транспорте, суд может принять во внимание обстоятельства находки при определении умысла;

- действия после находки: суд может также рассмотреть, какие действия совершал человек после находки вещи; например, если он не предпринимал попыток вернуть вещь её законному владельцу, это может указывать на намерение присвоить её себе.

Однако на практике зачастую возникают спорные ситуации, и решение по тому или иному уголовному делу зачастую зависит от суда.

Для решения проблемы квалификации находки потерянной вещи и её присвоения предлагается:

- установить конкретные критерии идентификации потерянного имущества и его владельца, возможно, через разработку специальных процедур и баз данных, которые помогут определить собственника потерянного имущества даже в отсутствие явных идентификационных меток или документов о собственности;
- разработать более четкие нормативы и критерии для определения умысла в зависимости от обстоятельств находки и местонахождения потерянной вещи, которые помогут правоприменительным органам определить, является ли взятие потерянной вещи действительным присвоением, особенно в случаях, когда владелец не намеревался расстаться с вещью;
- обеспечить правоприменительные органы соответствующими методами и инструментами для всестороннего исследования обстоятельств каждого случая квалификации кражи забытого имущества;
- проведение анализа и перенос лучших практик других стран для улучшения правового регулирования в данной области.

Эти предложения направлены на создание более справедливой и эффективной системы квалификации кражи в случае присвоения потерянной вещи.

Итак, в третьей главе выпускной квалификационной работы выделены проблемы квалификации кражи, а также предложены направления их решения.

В рамках настоящего исследования выделены следующие проблемы квалификации кражи:

- разграничение кражи и грабежа. Ситуации, когда грабеж квалифицировался как кража, и наоборот, создают неопределенность в судебной практике и могут привести к неправильному применению наказания. Необходимо разработать более четкие критерии для определения каждого из этих преступлений;
- разграничение кражи и мошенничества. Использование электронных средств платежа создает новые способы совершения преступлений, усложняя разграничение кражи от мошенничества. Необходимо внести более точные критерии в законодательство для разграничения мошенничества от кражи;
- разграничение кражи и присвоения и растраты. В данной ситуации важно учитывать, кто является субъектом преступления, так как одно и то же преступление может квалифицироваться по-разному в зависимости от субъекта;
- сложности при квалификации соучастников. Определение роли каждого участника группы при совместном совершении кражи создает трудности в судебной практике. Необходимо разработать более ясные нормативы и критерии для определения уровня участия каждого лица и их ответственности и необходимости дополнительной квалификации со ссылкой на ст. 33 УК РФ;
- проблема недостаточной регламентации квалифицированного преступления по ч. 2 ст. 158 УК РФ. Достаточно узкое определение помещения и хранилища может создать сложности с квалификацией краж, совершённых, например, из автомобиля. На наш взгляд,

необходимо расширить признаки квалификации по ч. 2 ст. 158 УК РФ;

- проблема отграничения помещения (ч. 2 ст. 158 УК РФ) от жилища (ч. 3 ст. 158 УК РФ). Неопределенность в разграничении жилища и нежилого помещения создает проблемы при определении статуса объектов для целей квалификации преступлений. Предлагается зафиксировать на законодательном уровне различия между помещением и жилищем на основе нескольких критериев: назначение объекта; оборудование и коммуникации; состояние объекта; функциональность и использование;
- проблема присвоения найденной вещи. Проблемы квалификации кражи в случае присвоения потерянной вещи включают в себя, во-первых, определение собственности (трудности в определении владельца потерянной вещи возникают из-за отсутствия явных идентификационных меток или документов о собственности), во-вторых, доказательства присвоения (затруднения в установлении, является ли взятие потерянной вещи действительным присвоением, особенно если владелец фактически не желал потерять свое имущество). Для решения проблемы квалификации находки потерянной вещи и её присвоения в рамках настоящего исследования предлагается установить конкретные критерии идентификации имущества и его владельца, разработать более четкие нормативы для определения умысла, обеспечить правоприменительные органы методами для всестороннего исследования обстоятельств и провести анализ международных практик для улучшения правового регулирования.

Заключение

В первой главе выпускной квалификационной работы исследованы исторические аспекты развития уголовного законодательства об ответственности за кражу, представлено общее понятие кражи как формы хищения, а также исследован вопрос отграничения кражи от иных видов хищения.

История развития российского уголовного права в контексте регулирования уголовной ответственности за кражу свидетельствует о многолетнем и сложном процессе, соответствующем изменениям в концепции собственности и ее защиты на различных этапах истории. Несмотря на это, уголовное законодательство в конечном итоге пришло к логичному выводу о необходимости обеспечения равной юридической защиты всех форм собственности, а кража была установлена как одно из значимых имущественных преступлений.

В соответствии с ч. 1 ст. 158 УК РФ кража представляет собой тайное хищение чужого имущества.

Понимание сущности кражи и учет ее объективных и субъективных критериев тайности позволяют правильно квалифицировать это преступление, избежать ошибок в судебной практике и обеспечить справедливость при рассмотрении дел.

При квалификации кражи зачастую возникают проблемы, связанные с отграничением кражи от таких составов преступлений, как грабеж, разбой, мошенничество, присвоение или растрата, вымогательство и др.

Отграничение кражи от смежных составов требует внимательного анализа объективных и субъективных признаков совершенного деяния.

Во второй главе выпускной квалификационной работы исследованы объект и объективная сторона кражи, субъект и субъективная сторона кражи, а также раскрыты квалифицирующие и особо квалифицирующие составы кражи.

Для кражи объектом преступления является чужое имущество.

Объективная сторона хищения в целом выражается в противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Анализ статьи 158 УК РФ позволяет выделить следующие признаки объективной стороны кражи: изъятие имущества, не принадлежащего похитителю; изъятие происходит без согласия собственника; изъятие является противоправным, то есть не имеет законного основания; изъятие имущества происходит тайно, без ведома владельца (в отличие от грабежа и разбоя); для изъятия имущества используется ненасильственный способ действий (в отличие от разбоя).

Субъектом кражи является физическое лицо. Субъективная сторона преступлений против собственности, то есть в виде изъятия чужого имущества (кражи), предусматривает вину в форме умысла. Корыстная цель является обязательным признаком субъективной стороны кражи. Важнейшим условием, оказывающим влияние на квалификацию содеянного как кражи, выступает субъективное восприятие преступником тайности.

Существуют как квалифицированные, так и особо квалифицированные составы преступления кражи.

Квалифицированные составы кражи могут включать такие признаки, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, незаконное проникновение в помещение или хранилище, причинение значительного ущерба гражданину, кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Особо квалифицированные составы кражи предусматривают более серьезное наказание за преступления, совершенные организованной группой, кражу из жилища, из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, а также кражу в крупном размере (ущерб в размере от двухсот пятидесяти тысяч до одного миллиона рублей) или с банковского счёта.

Также отдельным особо квалифицированным составом выделяют кражу, совершённую организованной группой, которая характеризуется устойчивым объединением лиц для совершения преступлений с заранее разработанным планом и распределением функций, а также кражу в особо крупном размере (ущерб в размере более одного миллиона рублей).

В третьей главе выпускной квалификационной работы выделены следующие проблемы квалификации кражи и предложены направления их решения.

Проблемы отграничения кражи от других видов хищения часто связаны с тем, что некоторые характеристики и признаки могут пересекаться или быть схожими между различными видами преступлений. Например, хищение имущества с корыстной целью, противоправно изъятое и обращенное в пользу виновного, может сначала показаться кражей, но при более тщательном рассмотрении фактических обстоятельств может оказаться, что имел место грабёж или разбой. Другой проблемой является определение момента совершения преступления. Например, в случае кражи важным является момент, когда имущество фактически было изъято из владения собственника, в то время как при грабеже или разбое также учитывается наличие насилия или угрозы применения насилия. Также возникают трудности при определении степени умысла преступника. Некоторые преступные действия могут начинаться как кража, но затем переходить в другие формы хищения, особенно если ситуация выходит из-под контроля преступника или меняется обстановка.

На практике не редки случаи, при котором возникают сложности с квалификацией преступлений, связанных с разграничением кражи от грабежа.

В рамках исследования рассмотрен пример, который иллюстрирует, что важно учитывать не только начальные намерения преступника, но и его последующие действия и реакцию на возникающие обстоятельства при определении степени умысла и квалификации преступления. В примере действия, которые начинались как хищение, переросли в грабёж.

Также рассмотрен и обратный пример, когда содеянное было квалифицировано как грабеж, а впоследствии квалификация была изменена на кражу. Суд переквалифицировал грабёж в кражу, так как установлено, что действия подсудимых не могут быть признаны открытым хищением (грабежом), поскольку не было доказано, что они осознавали противоправность своих действий и что окружающие лица понимали противоправный характер их действий и предпринимали меры для их пресечения. Суд пришел к выводу, что подсудимые действовали с уверенностью в том, что их действия не будут пресечены и как-то особо отмечены окружающими лицами, что делает их действия тайным хищением (кражей).

Для квалификации преступления как грабежа необходимо наличие определенных обстоятельств, включая осознание виновными противоправности своих действий и действий окружающих, направленных на их пресечение. Отграничение этих составов преступления позволяет суду правильно определить степень тяжести преступления и применить соответствующее наказание в каждом конкретном случае

Далее рассмотрены примеры из судебной практики, связанные со сложностью квалификации преступления в контексте кражи и мошенничества. Так, один из примеров подчеркивает важность точного определения действий обвиняемого и их соответствия объективным признакам, установленным в уголовном законодательстве, чтобы правильно применить квалификацию преступления и назначить соответствующее наказание.

Также на практике зачастую возникают случаи, когда суд квалифицирует кражу с чужой банковской карты ошибочно как мошенничество.

Так, с развитием технологий стали возможны новые способы совершения преступлений, включая использование электронных средств платежа. В рассмотренном примере обвиняемый совершал покупки, используя чужую банковскую карту. Пример показывает важность точного определения

действий обвиняемого и их соответствия объективным признакам, установленным в уголовном законодательстве, чтобы правильно применить квалификацию преступления и назначить соответствующее наказание.

Рассматривая проблемы отграничения кражи от других составов, в работе отмечено, что при определении квалификации также важно установить субъект совершения преступления, предусмотренного статьей 158 УК РФ. Такое установление помогает разграничивать кражу с присвоением и растратой, где субъектом выступает лицо, которое обладает правами на правомерное владение или ведение похищенным имуществом, а также осуществляет законные действия по распоряжению и управлению предоставленным ему имуществом в силу его должностного и служебного положения.

Также определенные проблемы возникают на практике при квалификации противоправных деяний, совершенных в различных формах соучастия. В работе рассмотрено, что если организатор, подстрекатель или пособник не участвовали непосредственно в изъятии чужого имущества, но оказывали содействие этому деянию, то ответственность может наступить по краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору без ссылки на 33 статью УК РФ.

Также спорные вопросы касаются квалифицированных составов кражи. Как было отмечено ранее, ч. 2 ст. 158 УК РФ предусматривает более серьезное наказание за кражу, если она была совершена с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище. На наш взгляд, данный квалифицированный признак недостаточно широко охватывает возможные серьезные преступления. Так, например, в понятие хранилища, представленном законодателем, не входит салон автомобиля или какие-либо иные объекты, которые могут быть предназначены для хранения ценностей. Так, законодатель ограничивает определение хранилища как хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности.

Проблемы квалификации кражи, особенно связанные с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище, могут вызывать недопонимание и споры в судебной практике.

Проблема квалификации кражи также возникает из-за отсутствия четких критериев для разграничения жилища (ч. 3 ст. 158 УК РФ) и нежилых помещений (ч. 2 ст. 158 УК РФ). В судебной практике часто возникают споры о том, можно ли считать объект жилищем, особенно в случае с дачными домами или строящимися объектами, не имеющими полного оборудования для проживания.

Отсутствие универсальных формул для определения жилища приводит к разночтениям и неоднозначности в судебных решениях. Недостаток ясности в законодательстве оставляет много места для толкования и интерпретации, что затрудняет судебное разбирательство и может привести к несправедливым решениям.

Сложность в определении статуса объекта как жилища или нежилого помещения ведет к непредсказуемым результатам в квалификации преступлений. Это создает проблемы как для правоохранительных органов, так и для судов, которые сталкиваются с необходимостью решать каждый случай индивидуально и, порой, противоречиво.

Решение проблемы требует разработки более четких и конкретных критериев для определения жилища в уголовном законодательстве. Необходимо также проводить дополнительные исследования и обучение судей и правоохранительных органов для более единообразного применения законодательства и уменьшения неопределенности в судебной практике.

Так, нами предлагается закрепить на законодательном уровне более детальную информацию, что можно считать жилищем, а что – помещением, чтобы избежать проблем с квалификацией кражи.

Предлагается зафиксировать на законодательном уровне различия между помещением и жилищем на основе нескольких критериев:

- назначение объекта: жилище предназначено для проживания человека, как постоянного, так и временного, в то время как помещение может использоваться для различных целей, не обязательно связанных с проживанием;
- оборудование и коммуникации: жилище обычно оснащено необходимыми для проживания коммуникациями, такими как электричество, вода, отопление и т.д., в то время как в помещении, не являющемся жилым, таких коммуникаций может не быть или они могут быть ограниченными;
- состояние объекта: жилище обычно представляет собой пространство, где можно комфортно проживать, с наличием мебели, предметов быта и других удобств, в то время как помещение может быть пустым или использоваться для других целей, например, хранения;
- функциональность и использование: жилище чаще всего используется для проживания или временного пребывания людей, в то время как помещение может использоваться для работы, хранения товаров, производства и т. д.

Так, основываясь на этих критериях, предлагается различать жилища, которые предназначены для проживания людей, и помещения, которые могут использоваться для различных целей, но не обязательно для проживания. Это позволит более четко определить, какие объекты подпадают под статьи уголовного законодательства о краже из жилища и краже из помещения, не являющегося жилищем.

Ещё одна проблема, которую выделяют исследователи в области квалификации краж – это присвоение найденной вещи, то есть отграничение кражи от находки. Проблемы квалификации кражи в случае присвоения потерянной вещи включают в себя, во-первых, определение собственности (трудности в определении владельца потерянной вещи возникают из-за отсутствия явных идентификационных меток или документов о

собственности), во-вторых, доказательства присвоения (затруднения в установлении, является ли взятие потерянной вещи действительным присвоением, особенно если владелец фактически не желал потерять свое имущество).

Для решения проблемы квалификации находки потерянной вещи и её присвоения предлагается:

- установить конкретные критерии идентификации потерянного имущества и его владельца, возможно, через разработку специальных процедур и баз данных, которые помогут определить собственника потерянного имущества даже в отсутствие явных идентификационных меток или документов о собственности;
- разработать более четкие нормативы и критерии для определения умысла в зависимости от обстоятельств находки и местонахождения потерянной вещи, которые помогут правоприменительным органам определить, является ли взятие потерянной вещи действительным присвоением, особенно в случаях, когда владелец не намеревался расстаться с вещью;
- обеспечить правоприменительные органы соответствующими методами и инструментами для всестороннего исследования обстоятельств каждого случая квалификации кражи забытого имущества;
- проведение анализа и перенос лучших практик других стран для улучшения правового регулирования в данной области.

Эти предложения направлены на создание более справедливой и эффективной системы квалификации кражи в случае присвоения потерянной вещи.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная [Текст] : учебник для магистров / Л.В. Иногамова-Хегай [и др.] ; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. - М. : Проспект, 2016. 218 с.
2. Байрамгелдиев Д. Проблемы квалификации мошенничества от смежных преступлений // Научный альманах. 2019. № 5-1(55). С. 133-137.
3. Бышевский Ю.В. Ответственность за кражу по уголовным кодексам советского периода // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 4. С. 64-68.
4. Верещагин С.А. Актуальные проблемы квалификации краж // Перспективы развития науки и общества в условиях инновационного развития сборник: статей Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 187-189.
5. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. / М.Ф. Владимирский-Буданов. - Ростов н/Д : Феникс, 1995. 639 с.
6. Гулак З.С. Актуальные вопросы квалификации кражи и ее отличия от грабежа и разбоя по УК РФ // Вестник науки. 2023. Т. 5, № 6(63). С. 153-161.
7. Довгань Е.А., Морозов Н.А. Исторический аспект становления и развития российского уголовного законодательства об ответственности за кражу // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : Материалы XVII Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Тольятти, 24-25 апреля 2020 года. Том 2. Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2020. С. 12-17.
8. Евстратенко Е.В. Хищение с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2020. № 2. С. 19-23.
9. Елец Е.А., Князькина А.К. Некоторые проблемы квалификации хищений (на основе анализа правоприменительной практики) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 255-259.

10. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование). Томск, 2018. 212 с.
11. Епифанов Б.В. Субъективная сторона преступления // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 2. С. 138-160.
12. Карпова Н.А. Ошибки при квалификации кражи, совершенной из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем // Современное право. 2015. № 7. С. 126-129.
13. Кобец П.Н. Значение объективной стороны преступления для разграничения преступлений и иных правонарушений // Инновационная наука. 2017. № 2-2. С. 118-119.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. - М. : Изд-во Юрайт, 2020. 1306 с.
15. Коновалов В.П., Науменко А.П. Отличие грабежа от кражи // Актуальные проблемы права. Сборник статей и тезисов докладов научно-практической конференции. М., 2019. С. 60-62.
16. Корнева А.Н. Объективная сторона кражи // Синергия Наук. 2023. № 80. С. 344-349.
17. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности : Учеб.-практ. пособие / С.М. Кочои. - 2. изд., доп. и перераб. - М. : АНТЭЙ 2000, 2000. 287 с.
18. Кузнецов Д.Ю. Вопросы разграничения «квартирной» кражи и кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 1(82). С. 27-32.
19. Кургузкина Е.Б., Орлов Д.Р. К вопросу о понятии и значении факультативных признаков объективной стороны состава преступления // Территория науки. 2020. № 5. С. 46-51.

20. Курочкина Л. Кража, сопряженная с незаконным проникновением в автотранспортное средство // Уголовное право. 2010. № 2. С. 41-42.
21. Любавина М.А. Проблемы квалификации кражи газа // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 4. С. 24-28.
22. Магомедова Л.М. Квалифицированные виды грабежа // Colloquium-Journal. 2020. № 17-1(69). С. 41-43.
23. Митяев В.В. К вопросу о квалифицирующих и особо квалифицирующих признаках кражи // NovaUm.Ru. 2020. № 28. С. 126-129.
24. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2021) № 3 от 10.11.2021 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.klerk.ru/doc/565657/> (дата обращения 14.03.2024 г.).
25. Определение Московского городского суда от 22.06.2011 по делу № 22-9147 [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 05.04.2024 г.).
26. Полякова Т.А., Касаткина Н.В., Коновалов Е.А. История российского уголовного законодательства об ответственности за кражу в досоветский период // Закон и право. 2022. №1. С. 32-35.
27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения 22.03.2024 г.)
28. Постановление Президиума Верховного суда Республики Марий Эл от 26.06.2015 по делу № 44-У16/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 05.04.2024 г.).
29. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 15 июня 2020 года по делу № 1-63/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 05.04.2024 г.).

30. Приговор Колосовского районного суда Омской области № 1-10/2021 от 29 марта 2021 г. по делу № 1-10/2021 [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 05.04.2024 г.).

31. Приговор Ленинского районного суда г. Тамбова № 1-18/2021 1-216/2020 от 30 марта 2021 г. по делу № 1-18/2021 [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 05.04.2024 г.).

32. Приговор Облученского районного суда № 1-149/2020 от 30 октября 2020 г. по делу № 1-149/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/kWLXgF17sJmq/> (дата обращения 14.03.2024 г.).

33. Приговор Приокского районного суда г. Нижний Новгород от 12 ноября 2021 года по делу № 1-88/2021 [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 05.04.2024 г.).

34. Приговор Ступинского городского суда Московской области № 1-175/2015 от 30 сентября 2015 г. по делу № 1-175/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://actofact.ru/case-50RS0046-1-175-2015-2015-06-29-2-0/> (дата обращения 05.04.2024 г.).

35. Приговор Третьяковского районного суда № 1-61/2020 от 30 октября 2020 г. по делу № 1-61/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/reDnMFF7qwrX/> (дата обращения 14.03.2024 г.).

36. Приговор Центрального районного суда г. Калининграда № 1-431/2020 от 29 октября 2020 г. по делу № 1-431/2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ENzoZ2sTJg1t/> (дата обращения 14.03.2024 г.).

37. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 19 октября 2017 года по делу № 1-65/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 05.04.2024 г.).

38. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области № 1-335/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-335/2020 [Электронный

ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/d17PMRCEgeQO/> (дата обращения: 12.02.2024).

39. Сноп С.Н. Уголовное право. Общая часть. Конспект лекций / С.Н. Сноп. - Гродно : ГрГУ, 2012. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ebooks.grsu.by/yg_pravo_konspekt/index.htm (дата обращения 10.03.2024 г.).

40. Соколов О.Ю. Проблемные вопросы квалификации кражи забытого имущества // Столица науки. 2019. № 7(12). С. 50-56.

41. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2022 годы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения 10.03.2024 г.).

42. Телицин А.А. Субъективные признаки кражи по законодательству Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 3-3(66). С. 78-82.

43. Тимошина Е.М. Криминологическая характеристика краж // Общество и право. 2010. № 4. С. 206-214.

44. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения 15.02.2024 г.).

45. Устюгов С.Н., Морозов Н.А. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за кражу // Colloquium-Journal. 2019. № 18-7(42). С. 66-69.

46. Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 05.04.2024 г.).

47. Яни П.С. Кража из одежды, сумки и другой ручной клади // Законность. 2016. № 5. С. 34-37.